

Анна
ЛАРИНА

Делка
С БОССОМ
РЕБЁНОК ПО КОНТРАКТУ

Алла Ларина

**Сделка с боссом.
Ребёнок по контракту**

«Автор»

2026

Ларина А.

Сделка с боссом. Ребёнок по контракту / А. Ларина — «Автор»,
2026

– Милочка, в твоих услугах больше не нуждаются! Ты тут была обычная суррогатка, хорошо хоть, залететь не успела! С вещами на выход! Человек, который обещал жениться на мне, сообщил, что наш контракт расторгнут. Его новая жена и мать выгнали меня из дома. Да ещё и... решили, что я должна не просто уйти – исчезнуть! Но я не сдамся просто так, ведь мне есть ради кого жить.

© Ларина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алла Ларина

Сделка с боссом. Ребёнок по контракту

Глава 1

– Милочка, а ты что здесь делаешь? В твоих услугах больше не нуждаются! С вещами на выход!

Я растерянно смотрю на пожилую, но очень ухоженную и стильно выглядящую женщину, не понимая...

– Простите, а вы... кто? – настолько теряюсь, что даже не успеваю ничего сделать, когда она проходит внутрь квартиры, а следом за ней девушка, примерно моего возраста.

– Ох, господи, Катюша, ну ты посмотри на это, – отпускает презрительный смешок первая. – Она ещё спрашивает! Милочка, я же сказала тебе, вещи собрала и на выход! Хотя, постой-ка... у тебя же здесь и нет никаких твоих вещей! Такие, как ты, обычно хорошо если не нищие.

– По какому праву вы со мной так разговариваете?! – всего несколько фраз – а меня уже начинает колотить от злости пополам с растерянностью.

– Такое право дал мне мой сын, – мне в нос суют бумагу, я успеваю разобрать слова «генеральная доверенность», но прочитав ничего не получается. – А ты тут всего лишь суррогатка! Надеюсь, залететь ты хотя бы не успела?

– Что?! – голос у меня пропадает, превращаясь в сдавленный шёпот.

– Вадим, конечно, мог и получше кого найти, – снова окидывает меня презрительным взглядом...

Несостоявшаяся свекровь?

Мы с Вадимом ещё не успели заключить брак. Нужно было дожждаться... определённого момента.

Дождались, ничего не скажешь...

Точнее, я дождалась.

– Но теперь уже неважно, – женщина кивает, пока вторая, как там её, «Катюша», проходит вперёд, по-хозяйски оглядываясь и брезгливо морща носик.

– Ох, Елизавета Викторовна, посмотрите только на это убожество, – обводит рукой пространство. – Тут надо всё выбрасывать и делать ремонт!

– Ничего-ничего, Катюш, конечно, всё сделаем!

Елизавета Викторовна оглядывается на меня.

– Значит, так... как там тебя, Василиса? Васька, ну конечно. До чего деревенское имя. Мой сын больше не нуждается в суррогатке. Он теперь женат на Катюше, вот, можешь убедиться, – мне снова показывают свидетельство о браке, точно так же как и генеральную доверенность. – А ты сейчас быстро собираешь своё бельё и уходишь из этой квартиры!

– Я никуда не пойду, пока Вадим мне сам об этом не скажет! – распрямляю плечи. – С чего я вообще должна вас слушать?!

– Хабалка, – равнодушно бросает мне Елизавета. – Он сейчас занят. Но если хочешь, конечно – вперёд! Звони, пиши!

Посверлив её взглядом, прохожу в комнату и захлопываю дверь перед носом недовольной Катюши.

Один звонок, второй, третий – абонент не отвечает.

Закусываю губу, глядя на мобильный. Вадим, конечно, может быть на совещании... но он раньше всегда находил возможность ответить!

Помедлив, пишу сообщение. Буквально в двух предложениях. Что его мать и непонятно откуда взявшаяся «жена» требуют, чтобы я ушла.

Машинально опускаю руку на живот, поглаживая.

Я ведь ждала его... собиралась сказать, что у нас всё получилось. Представляла себе, каким будет его лицо, когда он услышит. Да, Вадим всегда всё держит в себе, да и наши своеобразные отношения не подразумевают... такой уж прямо близости. Но мне казалось, мы многое стали значить друг для друга в последние месяцы!

Опускаю глаза на завибрировавший мобильный, торопливо открываю ответное сообщение и... оседаю на диван, не в силах удержаться на ногах.

«Что тебе непонятно в словах моей матери и жены? Наш договор разорван. Я тебя больше не задерживаю».

Непонимающе смотрю на экран. Зажимаю рот рукой, пытаюсь удержать всхлип.

Дура. Какая же я дура, что поверила. Ведь знала, убеждала себя, что нельзя на всё это соглашаться... Но он был так убедителен!

* * *

– *Василис, ты же понимаешь, что тебе будет сложно одной! Это решение, которое устраивает и тебя, и меня! Нас обоих! Мы с тобой оба взрослые люди и в состоянии помочь друг другу!*

Смотрю в бумаги, лежащие передо мной, не в состоянии сделать последний шаг и поставить подпись.

– *Я обещаю, что твой бывший муж тебя больше не побеспокоит, – рука Вадима накрывает мою. – И я... совершенно точно буду значительно более подходящим мужем, – усмехается, и я тихо смеюсь в ответ.*

– *Для этого много не надо, – вырывается невольно, тут же качаю головой, – прости, я не это имела в виду.*

– *Не извиняйся, – Вадим качает головой. – Ну что? Подписываешь?*

* * *

Я приняла решение.

Ошибочное, как теперь понимаю.

Кидаю последний взгляд на мобильный, дрожащими пальцами удаляю переписку, отправляю номер в чёрный список. Потом поднимаюсь на ноги.

Мне надо уходить отсюда. Немедленно!

Но стоит открыть дверь комнаты, как передо мной снова встаёт Елизавета.

Мелькает мысль – теперь-то неудивительно, что Вадим не стал знакомить меня со своей матерью, отговорился тем, что она путешествует и вернётся не скоро. А я ещё понять не могла...

– Пропустите, – говорю ровным тоном, скрывая эмоции.

Не собираюсь показывать свою боль!

– Стоять! – а вот её голос наполнен ледяной яростью. – Это... твоё?!

И сердце у меня сжимается, когда вижу в её руках пластиковый бело-синий тест... положительный тест на беременность!

Глава 2

– Нет, – пожимаю плечами, стараясь выглядеть равнодушной.

– Не ври мне, ты... – у неё перекашивается лицо. – Ты жила в этой квартире! Что, хочешь сказать, что у тебя тут кто-то другой положительные тесты на беременность раскидывает?! Ты беременна?!

– Нет, я не беременна, – отзываюсь так же спокойно, лихорадочно соображая, что мне делать.

И тут приходит в голову идея...

– Я... собиралась обмануть вашего сына, чтобы он на мне побыстрее женился, – выдаю такую чудовищную ложь, что в рту от неё становится кисло. – А теперь это бессмысленно, раз он уже женат.

– Что значит, ты собиралась обмануть? – прищуривается Елизавета.

– Попросила беременную подругу сделать тест и отдать мне, – дальнейшее враньё сходит уже легче. – Думала, как раз сегодня покажу его Вадиму, – слегка пожимаю плечами. – А то он всё тянул с женитьбой. Теперь понятно, почему.

– Так я и знала, что такой твари, как ты, нечего делать здесь, – на меня смотрят, как на таракана, прилипшего к тапку. – Слава богу, хоть... – Елизавета прерывает сама себя, поджимает губы. – Выметайся!

Прохожу мимо неё, достаю чемодан, стоявший в шкафу в коридоре, быстро возвращаюсь в комнату. У меня тут немного вещей... совсем недавно переехала, по просьбе Вадима. Зачем ему это нужно было, если он не собирался придерживаться нашего договора?

Ох, не всё ли теперь равно...

Побросав в чемодан всё с полок и выдвижного ящика, иду в ванную. Духу моего здесь не останется!

И слышу негромкий, но резкий и деловой голос, доносящийся из кухни.

– Да, – говорит явно в мобильный Елизавета. – Мне всё равно. Она может врать, никаких гарантий у меня нет. Просто проверь, чтобы эта девка больше не появилась и не помешала. Не думай об этом, мой сын... – долгая пауза, потом ледяное. – Да, любыми способами. Понял меня?

Сердце бьётся где-то в горле. Я зажимаю себе рот рукой, быстро, стараясь двигаться бесшумно, проскальзываю обратно в комнату, хватаю не до конца собранный чемодан.

Плевать на всё! Плевать!

Торопливо пересекаю холл, дёргаю на себя входную дверь.

– Уже уходишь? – довольный голос.

Оборачиваюсь на Катю, которая стоит, выставив вперёд ногу и с торжеством смотрит на меня.

– Не переживай, – говорит, уверенно вскинув голову. – Зачем Вадиму суррогатка, когда у него теперь есть законная жена, и скоро будет нормальный ребёнок! – опускает руку на свой плоский живот.

– Удачи, – киваю растерянно нахмурившейся девушке и захлопываю за собой дверь.

Мне даже почти не больно. В конце концов, Вадим не обещал любви.

«Только заботиться и всегда быть рядом», – напоминает подсознание.

Но сейчас... сейчас у меня в груди нарастает паника, и вместе с ней рождается одно чёткое решение – я должна исчезнуть, пока не стало поздно!

Для меня и моего ребёнка!

Поэтому я сразу, не заезжая никуда, отправляюсь на вокзал. По дороге пишу официальное письмо руководителю юридического отдела компании, в которой Вадим генеральный директор. Не думаю, что это необходимо – раз он так решительно выкинул меня из своей жизни, то и о том, чтобы уволить задним числом, наверняка позаботится. Но не хочется подводить людей. Я хоть и в длительном отпуске сейчас – взяла разом все накопившиеся за долгие три года дни, чтобы спокойно пройти все обследования и готовиться к ЭКО – но надо предупредить, что из этого отпуска я не вернусь.

Пишу обезличенно, сухо. В компании не в курсе наших с Вадимом отношений. Пусть так и останется. Заполняю шаблон заявления на увольнение по собственному, подписываю прямо в мобильном – благо у меня есть подпись, которую можно вставить в документ. Не думаю, что кто-то будет придираться. Единственный, кто мог бы – Вадим.

А ему всё равно.

Зажмуриваюсь, пережидая режущую боль в глазах. Я не буду плакать! Не буду!

Потом быстро отправляю сообщение своему врачу, который выполнял мне процедуру ЭКО. Пишу, что беременность не наступила. Мужчина, правда, тут же отвечает, что мне нужно будет прийти на приём, на осмотр, но я, помедлив, сообщаю, что уеду и посещу врача в другом городе. Понимаю, что репродуктолога это вряд ли обрадует, но тут уж я ничего не могу сделать.

Выхожу на площади трёх вокзалов, но не выбираю ни один из них, а решительно сворачиваю в сторону Каланчёвки. Я уже знаю, куда поеду.

В город, где выросла. В город, где была счастлива с бабулей и дедушкой, пока их не стало. Их дом заколочен уже три года, сад наверняка весь зарос... Но это неважно. Мой ребёнок будет там так же счастлив, как и я.

Поднимаюсь по длинному лестничному пролёту, покупаю билет на ближайшую электричку. Сейчас придётся подождать полтора часа, а потом ещё и ехать почти четыре, но это ничего.

Перекусив пирожком, устраиваюсь на скамейке. Хорошо, что погода тёплая... И вообще хорошо, что сейчас лето. С домом надо будет что-то сделать до зимы. Благо, деньги у меня есть. Часть своих обещаний Вадим всё-таки исполнил, и бывший муж, матерясь и грозя мне всеми карами небесными, выплатил мою долю за нашу общую квартиру.

Когда подходит время прибытия электрички, встаю возле платформы, держась поближе к её концу, здесь народу поменьше, смогу сесть. Хотя всё равно людей хватает. Оглядываюсь и вдруг замечаю мужчину в тёмной кепке и капюшоне, который пробирается в мою сторону.

В животе скручивается комок страха. Вспоминаются слова Елизаветы...

Что если он хочет...

Ещё и люди напугают, вдалеке уже видны огни приближающегося поезда.

Глава 3

Я в панике соображаю, что же мне делать. Потому что тот мужчина уже буквально в двух шагах. Сейчас ему загораживают обзор две бойкие бабульки с тележками и сумками с какой-то рассадой.

Снова оборачиваюсь, ловлю теперь уже прямой взгляд из-под кепки, решительное смутно знакомое лицо, кривую ухмылку. В голове молнией проносится – он столкнёт меня! Сделает вид, что пошатнётся или ещё что-то! И никто ничего не заметит!

И я, подчиняясь какому-то животному чутью, действую на опережение!

Просто резко падаю на платформу, в ноги бабулькам, скрываясь от глаз мужчины, вцепившись в ручку чемодана и защищая второй рукой живот.

Со всех сторон раздаются крики, спустя несколько секунд моё лицо обдаёт тёплым воздухом – поезд подъехал.

– Что?! Что случилось?! – раздаётся со всех сторон, крики, вопли.

– Девушка под поезд попала? – кричит кто-то, и толпа моментально подхватывает слух, распространяя его дальше и дальше. Выдыхаю. На это я и рассчитывала. На слухи и на преувеличение происходящего, которое свойственно большинству.

Надо же рассказать о настоящем происшествии так, чтобы все вокруг ахнули.

– Детка, ты что?! – надо мной склоняются две бабушки, со всех сторон напирают ещё люди, но того, в кепке и с капюшоном, уже не видно.

Очень надеюсь, что он всё правильно услышал. И ушёл, чтобы не вызывать лишних подозрений. Пусть... пусть доложит

– Я... сознание потеряла, – лепечу заплетающимся языком.

Сквозь толпу уже пробираются сотрудники вокзала. Мне помогают встать. От скорой я отказываюсь наотрез, говорю, что это просто от стресса и от того, что не ела почти сутки. Надо мной тут же берут шефство сердобольные бабульки, укоризненно качают головами, достают какие-то свёрточки, судочки. В итоге я каким-то чудом оказываюсь в той самой электричке – хорошо, что стоянка у неё была не две минуты – да меня ещё и кормят до отвала, не слушая возражений и не обращая внимания на смущение.

Спустя четыре часа я, распрощавшись со своими новыми подружками, выхожу на знакомый перрон. Всё точно так же, как и всегда – вот и киоск со знаменитыми пряниками, которые здесь продаются везде и всюду. Иду к трамвайной остановке, доезжаю до нужной улицы и, с трудом отперев калитку, прохожу в заросший сад.

– Ну вот я и вернулась, – вздыхаю, оглядываясь вокруг.

Опускаю взгляд на свой живот, поглаживаю.

– Мы с тобой дома, мой хороший... и со всем справимся сами!

Глава 4

Четыре года спустя

Летом каждое утро у меня начинается рано, сразу после рассвета, когда я, ёжась от прохладного воздуха и покрываясь мурашками от выпавшей на высокую траву росы, выбегаю в сад, чтобы собрать падалицу. Если пропустить хотя бы пару дней, то потом между грядок невозможно будет ходить, всё будут устилать яблочки. Ну и Ева обожает, когда я добавляю их в овсянку.

На кухне шумно от моего собственного голоса и топота маленьких ножек по деревянному полу. Ева носится туда-сюда, держит в руках один носок и упрямо отказывается надевать второй.

– Евушка, давай, – добавляю строгости в голосе. – Садись. Мы опаздываем!

– Не хочу в садик! – дочка топает ножкой и прячется за стул.

Я вздыхаю, подхожу и обнимаю её. Щёки горячие, волосы растрёпаны.

– Знаю, котёнок. Но садик – это ненадолго. Я заберу тебя после работы, и мы пойдём за мороженым!

– Два? – уточняет она, заглядывая мне в глаза.

– Два, но только маленьких, – соглашаюсь, и она наконец позволяет надеть второй носок и ботиночки.

Мы идём по улице к детскому саду, держа друг друга за руки. Ева то и дело спотыкается о собственные ноги, кепочка сползает на глаза. Я поправляю, наклоняюсь, целую её в макушку.

Перед тем как зайти в группу, присаживаюсь на корточки, чтобы оказаться на уровне глаз дочки.

– Ты же знаешь, что я рядом, – говорю тихо. – Я обещаю, что заберу тебя совсем-совсем скоро! Не успеешь оглянуться, как мы уже увидимся!

Ева кивает, но глаза блестят от слёз. Воспитательница берёт её за руку, и я вижу, как дочка пытается улыбнуться, хотя губы дрожат.

– Идите, идите, Василиса Сергеевна, – воспитательница машет мне. – Идём, Евочка.

Поворачиваюсь к выходу, и сердце сжимается, когда слышу приглушённый всхлип за спиной. Всё внутри рвётся к дочке, но... мне надо работать. Иначе как я буду нас содержать? А помочь нам некому...

Выхожу из садика, с трудом справляясь с приступом вины – Ева ходит сюда уже почти месяц, но каждый раз у меня такое ощущение, будто я оставляю её одну в чужом мире. Кинув взгляд на часы, тороплюсь к остановке.

Я работаю юристом в небольшой компании, и меня здесь ценят. Коллеги шутят, что я могу разрулить любой договор, даже если он написан на неизвестном языке. Работа спокойная, на жизнь хватает, и это главное.

Иногда по вечерам я останавливаюсь на пороге гостиной, смотрю на свою дочь, которая играет в кубики – любимое её занятие в последнее время, и думаю: я смогла. Смогла, выдержала всё, и ни о чём ни разу не пожалела.

И всё же где-то глубоко внутри живёт тень страха. Стараюсь не думать о прошлом, но иногда, когда ночью в коридоре скрипит пол, вздрагиваю и прислушиваюсь, словно опасаясь, что кто-то явился за нами – кто-то из прошлого.

Рабочий день течёт как обычно. Мне даже удаётся уйти пораньше минут на пятнадцать, и мы с дочкой идём в симпатичное кафе неподалёку, где я, исполняя обещание, заказываю ей два небольших шарика мороженого.

А вечером мне звонит руководитель.

– Василиса, завтра расписание поменялось, важная встреча, – говорит сразу. – К нам приезжает крупный клиент из столицы. Тебе нужно будет присутствовать. Юридическая поддержка – твоя зона ответственности.

– Конечно, – отвечаю, глядя на Евину башню из кубиков, которая грозит рухнуть.

На следующий день, пережив очередные утренние слёзы в садике, стою у стеклянной двери переговорной и собираю в кулак всю свою уверенность. На мне новый пиджак, волосы убраны в аккуратную причёску, и всё равно кажется, что я школьница, пришедшая на экзамен.

Я просто слишком привыкла работать на удалёнке, говорю сама себе. Поэтому каждые переговоры не через экран ноутбука, а лицом к лицу, кажутся сложнее. Но ведь я же профессионал! Так что давай, Василиса, вперёд!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.